

Аркадий Всеволодович Гонтовский родился в 1959 году в городе Прокопьевске Кемеровской области. Учился в Сибирском металлургическом институте. Работал в шахте. Публиковался в региональных журналах: «Невский альманах», «Бег», «День и ночь» и др. Автор сборника стихотворений «Неутоленные огни». Проживает в Прокопьевске.

Аркадий Гонтовский

НА КРОМКЕ ПОДНЕБЕСЬЯ

ЛИВЕНЬ

Он лил и лил не уставая,
Сполохи дыбились окрест,
Из одинокого трамвая
Был виден храм, над храмом крест

Вздымался в отсветах и снова
Все плыло в серой пелене,
И тихое рождалось слово,
И слово было о войне:

Что где-то там, где стон и морок,
В облатках порванных небес
Израненный, но гордый город
Несет над миром русский крест;

Несет сквозь вой и хохот града
Голодного на кровь свинца,
И бьется в рукопашной правда
Со смрадом лживого словца

За жизнь... за хрупкий смех ребенка,
За капли ливня на стекле,
За все, что так светло и тонко
На нашей горестной земле.

* * *

Принеси ей плед, укутай плечи.
В этом мире ничего не ново,
Но пока есть с кем затеплить вечер
И делить, как хлеб, простое слово,

Все преодолимо. С ней одною
Можно целым миром быть и небом,
Слушая, как ветер за стеною
Застилает землю первым снегом.

И глядеть в глаза. И выше, выше
Поднимаясь из промозглых будней,
Говорить, как в первый раз — ты слышишь,
Я люблю тебя... давай сегодня будем

Только мы. И ничего на свете
Не поставить выше или вровень.
Белым застилает землю ветер.
Ничего нет, ничего нет, кроме...

* * *

Чай нальешь у окна и подолгу
В потемневшие выси глядишь,
Вот мелькнула звезда — на иголку
Время нижеет вечернюю тишь.

Нужно только начать, будет вышит
За мгновенье вселенский узор.
Время тихо приляжет на крыши
И покатит луну в каждый двор.

В этой созданной Богом картине
Есть одно неприметное «но»:
Станет все безымянной пустыней,
Если некому глянуть в окно.

* * *

Разрывы сводки фронтовой,
Дней тыловых обозы.
Ночь недописанной строкой
Вымарывает слезы.

Вдохнешь и выдохнешь до дна,
Упрешься взглядом в небо:
Пока закончится война,
Накроют коркой хлеба

В России не один стакан
По городам и весям.
Храни их всех! — стоящих там
На кромке поднебесья.

* * *

Я не помню, когда устали мы
Согревать тишину в дожде.
Мне б уснуть и упасть в проталины
Потемневшего неба, где

Серебристого звона ландыши.
Но с самим собой не в ладу,
Сновидений листаю вкладыши,
Слышу зыбкий шепот в бреду:

«Наизусть учи этой ночи свет,
А когда разгадаешь сон,
Перешептывай в одиночестве
Отголоски погасших солнц».

Серебристого звона ландыши
Разливают свет по лугам,
Я б остался тут на заклад души,
Но никто не предложит там,

Где по осени листья кружатся,
Словно искорки от костра.
И печалится, и недужится,
И тоскуется до утра.

В РОЩЕ

...Вздохну, присяду под березой,
Травинку разомну в руке.
Ах, осень, осень, что за прозой
Стоит в твоём черновике,

Когда ветра костры полощут,
Срывая листья наугад?
Я буду здесь, я в эту рощу
Вхожу, как в позабытый сад,

И слушаю дыханье сада:
В непроходящем волшебстве
С напевной грустью листопада
Тут сердце русское в родстве,

В родстве с дождем и с небом вровень,
Когда в нем кличут журавли.

Тут в каждом эхе голос крови
И голос матери-земли.

Пройдя отмеренное веком,
Над бездной замедляя шаг,
Я тоже здесь останусь эхом.
И, может быть, моя душа

Однажды возвратится в рощу,
Сойдет с дождями в листопад,
Когда ветра костры полощут,
Срывая листья наугад...

ПОЛЕ

Это поле охрипшее бы вспахать.
Но им выпало, как в сорок третьем:
За живых и мертвых,
За пядью пядь
И один на один со смертью
Перейти это поле длиною в жизнь.
Помоги им, храни их, Боже.
На земле много разных других отчизн,
Только наша одна без кожи.
Так России написано на роду
Мир спасти от дерьма и срама.
И они дойдут.
До конца дойдут.
И победой омоют раны.